

К ИСТОРИИ РЕСТАВРАЦИИ СОФИЙСКОГО СОБОРА ПОД РУКОВОДСТВОМ В. В. СУСЛОВА В 1893—1900 гг.

(Фотографии из архива М. К. Каргера в собрании НГОМЗ)

Фотографии, постепенно входившие в обиход со второй половины XIX в., в настоящее время являются своеобразными историческими источниками. Каждый отдельный, прежде всего документальный, снимок заключает в себе определенную объективную информацию. Особенно содержательны те материалы, которые возможно сопоставить с другими видами источников. Такие снимки способны сделать информацию письменного источника наглядной, прояснить, уточнить и в некоторых случаях дополнить ее. Но по своему интересны даже фотографии, не обеспеченные комментарием кого-либо документа, лишенные исторического контекста. И если единичный снимок может рассматриваться как значимый источник, то особую научную ценность приобретают тематические группы фотографий. Именно такие комплексы снимков собрал в процессе своей исследовательской деятельности М. К. Каргер (1903—1976).¹

В состав фонда М. К. Каргера входят две коллекции фотографий, а также отдельные группы снимков, объединенные самим исследователем с рукописными материалами. Таким образом оказались сосредоточены неаннотированные фотографии, запечатлевшие историю Софийского собора (1045—1050) приблизительно с 1880-х по 1960-е годы.² Это один из наиболее крупных и разнообразных по составу тематических комплексов, среди материалов которого привлекают внимание прежде всего редкие снимки, зафиксировавшие исследование и реставрацию Софийского собора в 1893—1900 годах под руководством Владимира Васильевича Суслова (1856—1921).

Самыми ранними в этой группе являются изображения наружного вида и интерьера храма до начала работ. Среди них есть как неоднократно публиковавшаяся фотография И. Ф. Барщевского,³ представляющая восточный фасад памятника, так и редкий панорамный вид, на котором запечатлены Софийский и Входиерусалимский (1759)⁴ соборы (рис. 1).⁵ Снимок исполнен, вероятно, в 1880-х годах до исследований В. В. Суслова, когда казалось, что первоначальный облик сооружения безвозвратно утрачен. «...Древняя София в настоящее время для нас не существует. Есть София Новая, с именем которой соединены только древние исторические преда-

¹ См.: Яковлева Л. П. Из истории церкви Спаса на Нередице и ее окрестностей: фотографии из архива М. К. Каргера в собрании Новгородского музея-заповедника // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 363.

² ОПИ НГОМЗ КП 38025, 2388—2398; КП 38066/929—966, 1245—1382; ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 80, 85.

³ См.: Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. СПб., 1899. Вып. 6. Ил. 125 на с. 104; Грабарь И. История русского искусства. М., б/г. Т. 1. Ил. на с. 163.

⁴ См.: Секретарь Л. А. К истории строительства и архитектуры Новгорода XVIII в. (1700—1750-е гг.) // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 249—250.

⁵ НГОМЗ КП 38066/1245; 12,7 × 22,6.

Рис. 1. Софийский (1045—1050) и Вокходоерусалимский (1759 г.) соборы. Новгородский кремль. Вид с юга. 1880-е гг. (?)

ния».⁶ Такого мнения придерживался не только В. А. Прохоров, но и В. В. Суслов, который считал, что «...точного представления о первоначальных формах и деталях Новгородского Софийского собора мы еще не имеем».⁷

Процесс исследований и реставрации храма в 1893—1900 гг. под руководством В. В. Суслова⁸ запечатлен в большой группе фотографий. «В первоначальный план ее (реставрации. — Л. Я.) входили лишь отбивка новейшего слоя штукатурки, изыскание фресковой древней иконописи, затем в местах ненахождения фресок вновь оштукатурка стен для новейшей живописи... Но по отбивке штукатурки открылось, что почти все арки дали в замках своих опасные трещины, а в некоторых из них были забиты деревянные клинья, от времени погнившие, многие своды провисли и грозили падением вследствие древности с одной стороны кладки и ослабления ее отпиленными ранее пилястрами, а с другой отходом южной стороны собора от здания почти на 6 вершков. Ввиду этого явилась необходимость, по удалении позднейших наслоений в штукатурке, вычинить арки, стены, своды, исследовать и вычинить фундамент...»⁹

В. В. Суслов, более подробно, чем А. Н. Конкордин, описывая техническое состояние храма и обусловленные им ремонтно-реставрационные работы, отмечал: «С удалением позднейшей штукатурки на древних стенах храма, были открыты многие первоначальные архитектурные формы и все позднейшие периодические внутренние переделки».¹⁰ Осознавая научную ценность проводимых работ, исследователь считал, что в процессе изучения храма необходима тщательная и детальная фиксация раскрываемого материала. «Во время всего ремонта описывались и заносились на чертежи с надлежащими мерами не только главнейшие переделки слабых частей собора, но и все второстепенные и даже незначительные части...».¹¹ В. В. Суслов был убежден: «Подробное описание всех исследований и произведенных работ по восстановлению собора опубликуется по изыскании особых средств на это дело...».¹²

Сам исследователь подготовил к публикации лишь краткое описание первого этапа работ, осуществленных в 1893—1895 гг., а также проект новой росписи собора.¹³ «Собранный за все время работ обширный материал по этим вопросам не приведен в должный по-

⁶ Прохоров В. А. О новгородских и псковских церквях // Христианские древности и археология. СПб., 1872. С. 18.

⁷ Суслов В. В. Материалы к истории древней новгородско-псковской архитектуры. СПб., 1888. С. 5.

⁸ «В прямое заведование реставрацией собора... я вступил с 1-го сентября 1893 г.» (Суслов В. В. Краткое изложение исследований Новгородского Софийского собора за время работ по реставрации его с 1-го июня 1893 года по 4-е марта 1894 года // Зодчий. 1894. Вып. XXIII. № 11-12. С. 86.

⁹ Конкордин А. Описание Новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород, 1901. С. V—VI. А. Н. Конкордин — ключарь Софийского собора, священник, «...наблюдавший за ходом всех работ (от соборной комиссии)...» (Суслов В. В. Краткое изложение... С. 89, 98).

¹⁰ Суслов В. В. Краткое изложение... С. 88—89, 94—97.

¹¹ Там же. С. 94.

¹² Там же.

¹³ Суслов В. В. Краткое изложение...; Обсуждение проекта стеной росписи новгородского Софийского собора // Материалы по археологии России. СПб., 1897. № 21;

рядок и требует специальной подробной обработки».¹⁴ Только во второй половине XX в. в научных изданиях были опубликованы отдельные обмерные и проектные чертежи, а также подведены общие итоги работ, сделаны объективные выводы.¹⁵

Из огромного количества исследовательских материалов В. В. Сулова наименее известны фотографии, хотя в одной из публикаций отмечалось, что «...все исследования собора сопровождались обмерами, зарисовыванием, фотографированием...».¹⁶ Всего два снимка, датированные 1894 г. и представляющие зондаж кладки и изображение пророка Давида, опубликованы А. В. Суловой и Т. А. Славвиной.¹⁷ Изредка в научных работах встречаются ссылки на отдельные негативы и фотографии.¹⁸

Между тем, судя по материалам архива М. К. Каргера, фотофиксация всего процесса исследований и реставрации в 1893—1900 гг. действительно проводилась систематически и целенаправленно. Несколько редких снимков представляют подготовительную стадию работ, в процессе которой, в частности, состоялось перемещение из ремонтируемого Софийского собора во Входуиерусалимский храм рака со святыми мощами, перед которыми младшее духовенство «...несли св. иконы, помещавшиеся в первом ярусе главного иконостаса».¹⁹ На снимке (рис. 2)²⁰ представлен вид центральной апсиды, вероятно, вскоре после 7 сентября 1893 г., когда «...было приступлено к разборке древних и новых иконостасов...».²¹ Фотография зафиксировала также убранство алтаря, известное по описаниям второй половины XIX в.,²² и, в частности, устройство седалища и размещение мозаичных плит.

Сулов В. В. Новгородский Софийский собор // Труды X Археологического съезда в Риге. 1896 г. М., 1900. Т. 3. Протоколы. С. 71—72.

¹⁴ Сулов В. В. Краткое изложение... С. 98.

¹⁵ См.: Сулова А. В. Некоторые данные к характеристике деятельности академика архитектуры В. В. Сулова в области реставрации и охраны новгородских памятников (1891—1900 гг.) // НИС. Новгород, 1959. Вып. 9. Ил. на с. 199, 203; с. 198—218; Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов. Л., 1978. Ил. на с. 48, 49, 51—54; с. 46—60; Штендер Г. М. К вопросу о галереях Софии Новгородской (по материалам археологического исследования северо-западной части здания) // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Ил. 24, 25 на с. 20; ил. 28 на с. 25; с. 6—7; Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Беляев Л. А., Постникова Т. М. Реставрация памятников архитектуры. М., 1988. Ил. 20, 21 на с. 37; с. 36, 38.

¹⁶ Сулова А. В. Некоторые данные... С. 201. Известно также, что В. В. Сулов во время экспедиций «полностью исправлял обязанности фотографа» (Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов... С. 12).

¹⁷ Там же. Ил. на с. 55, 57. Авторы указывают: «Свои исследования Сулов начал с копирования и фотофиксации фресок». (Там же. С. 58.)

¹⁸ См.: Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 90, 94, 95. Ил. на с. 95; *он же*. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии. (По новым материалам исследований) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 209. Рис. 2, 3 на с. 20.

¹⁹ Сулов В. В. Краткое изложение... С. 86.

²⁰ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1275; 11,8 × 18,2.

²¹ Сулов В. В. Краткое изложение... С. 86.

²² «Св. престол... покрыт серебряным 84 пробы окладом, который в 1831 году принесен в дар Софийскому Собору Императором Николаем I. Оклад состоит из пяти отдельных досок, из которых верхняя гладкая, с чеканными по краям каймами, а боко-

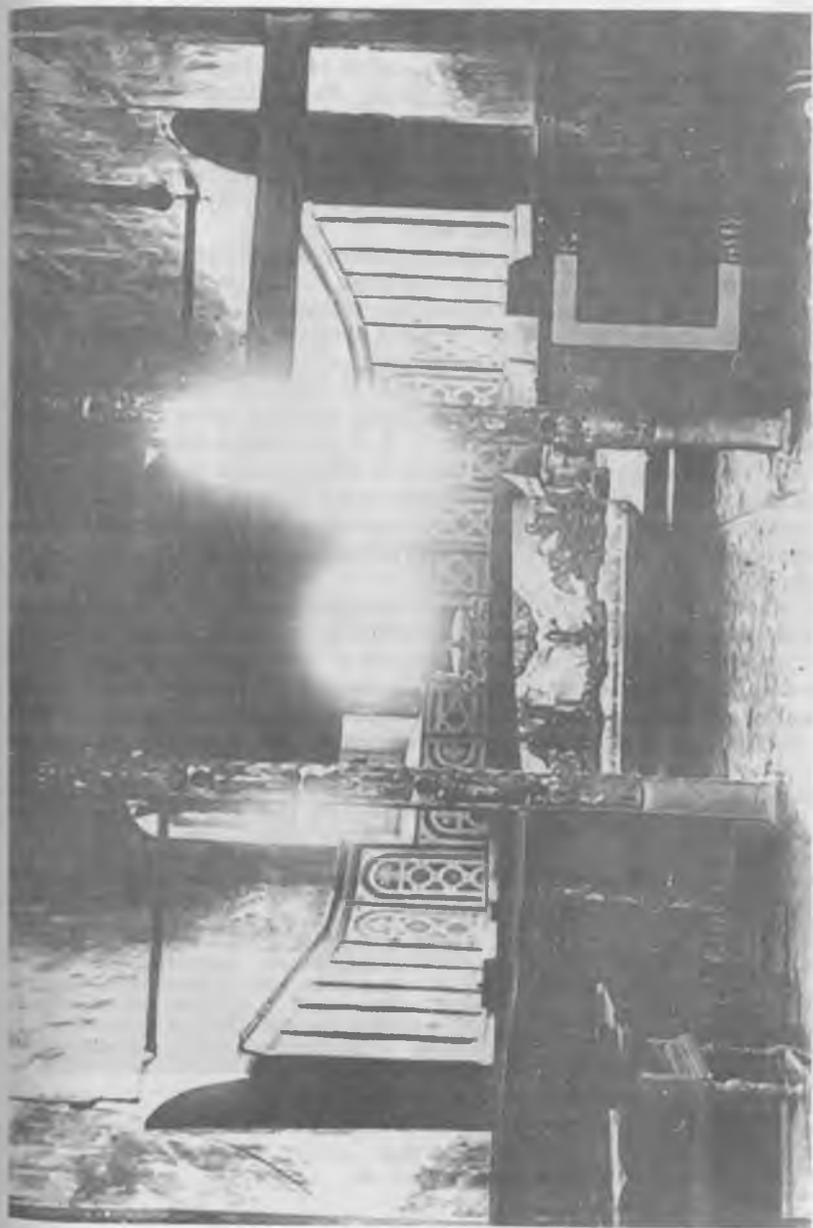

Рис. 2. Софийский собор. Главный алтарь в процессе подготовки в реставрации. Вид с юго-запада. 1893 г. (?)

«В настоящее время (2—4 марта 1894 г. — Л. Я.) они (мозаики. — Л. Я.) находятся над сидалищем (в два уступа) довольно высоко от пола и в середине прорезываются окнами. Вследствие того, что древний пол обнаружился гораздо ниже современного, становится очевидным, что эти мозаики, как и самое сидалище, переставлены... Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Владыкой Феогностом было предложено устроить их несколько иначе, дабы иметь возможность увеличить к низу алтаря пространство для живописи на стенах. Комиссией было предложено с этой целью сделать сидалище в один уступ, причем верхние края мозаических плит понизятся до подоконников».²³

При описании работ, осуществленных в период с 4 марта по 10 сентября 1894 г., когда «...происходил главным образом ремонт собора»,²⁴ В. В. Суслов, в частности, указал: «...сняты мозаичные плиты, кои были расположены в виде панели над сидалищем; разобрано позднейшее кирпичное сидалище...».²⁵

Еще одна фотография из архива М. К. Каргера (рис. 3)²⁶ зафиксировала результаты исследования трех нижних окон центральной апсиды, позднее восстановленных В. В. Сусловым в первоначальной форме.²⁷ «Под существующими окнами обнаружена древняя заделка древних же окон, идущих до современного пола, с наружной стороны сохранились и части древних перемычек этих проемов, ныне перерезанных вторым ярусом окон. Последние также древние, но понижены».²⁸

Следующая группа фотографий возвращает к работам по «первоначальному плану». «В конце сентября и в начале октября 1893 года устраивались леса по всему храму: по постановке лесов было приступлено к изысканию древней фресковой живописи на стенах храма».²⁹ На снимках представлены первые из выявленных фрагментов: изображения св. Константина и Елены,³⁰ но, в основном, детали

выс имеют рельефные изображения Св. Евангелистов с их символами, Св. Апостолов с Богоматерию посреди их, Св. Пророков и посреди Св. Предтечи с хоругвью, орудий страстей Христовых и пр. По верхнему краю оклада на всех сторонах его литыми вызолоченными буквами написано: „Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь вся земля славы твоея“, а по нижнему краю „во славу святых единосущных, животворящих и нераздельных Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, Божие милостию мы Николай I, Самодержец Всероссийский, повелели в дар от нас принести сей престол Царю и Богу Нашему в Новгород в церковь Св. Софии Премудрости Божия, Господа и Спаса Нашего Иисуса Христа. Аминь. 1831 года Ноемвриа 20 дня“. Всего серебра в окладе пять пуд. 7 ф. и 11 зол. Над Св. престолом возвышается сень из малинового бархата; на подзоре ся в четырех клеймах находятся изображения Софии, Премудрости Божией, Успения Божией Матери и Святителей Никиты и Иоанна. Она устроена в 1852 г. Никанором, Митрополитом Новгородским и С.-Петербургским» (Новгородский Кафедральный Софийский собор. Новгород, 1886. С. 7—8).

²³ Суслов В. В. Краткое изложение... С. 93.

²⁴ Там же. С. 94.

²⁵ Там же. С. 96.

²⁶ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1373; 14,4 × 10,6.

²⁷ См.: Суслов В. В. Краткое изложение... С. 96.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 86.

³⁰ «...Во время устройства вентиляции и отопления в храме были обнаружены остатки древней росписи... 2) в приделе св. Владимира, на северо-восточной пилястре: фреска представляет собою изображение царя. Пилястра была заделана кирпичною

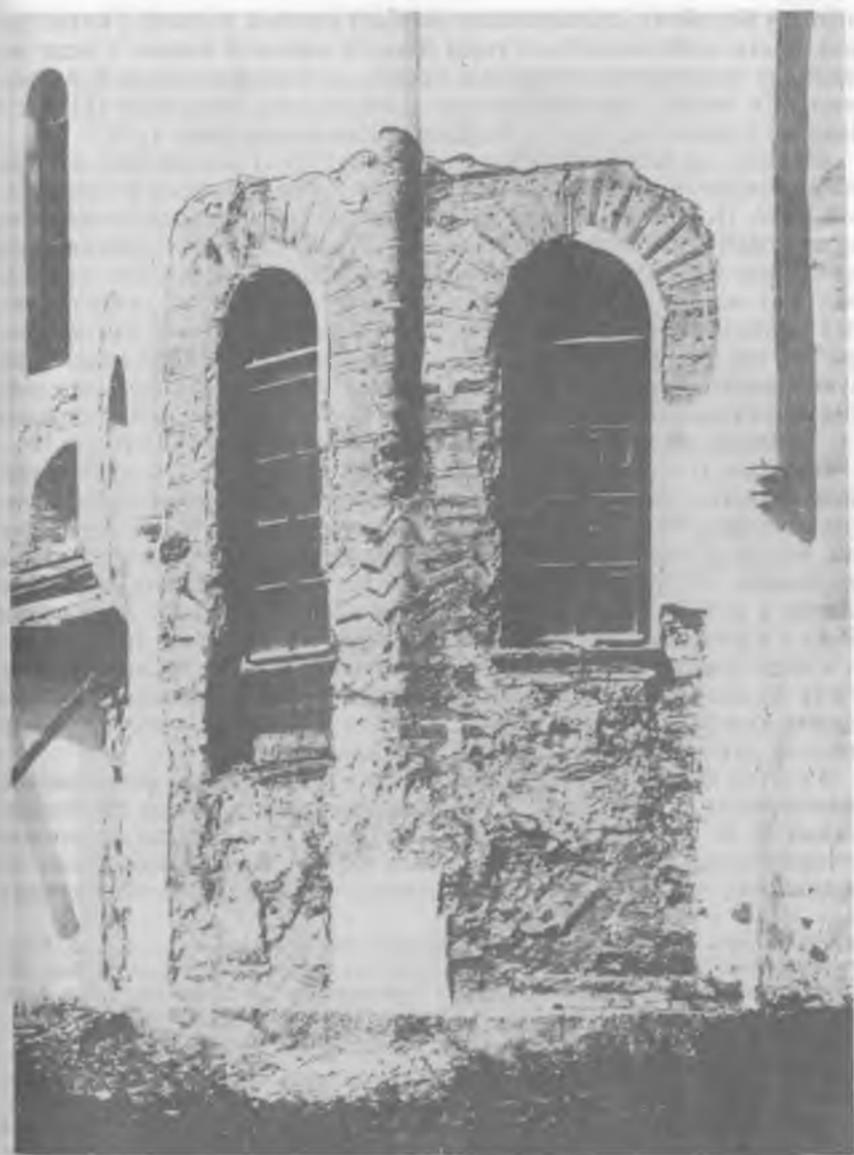

Рис. 3. Софийский собор. Центральная апсида.
Раскрытие первоначальных оконных проемов. Вид с северо-востока. 1898 г. (?)

росписи барабана, вызывающие особый интерес в связи с катастрофой, постигшей ансамбль в годы Второй мировой войны. Среди материалов выделяется небольшая группа редких фотографий, выполненных с лесов и запечатлевших изображения пророков (1109 г.); Давида, Соломона, Исая, Иереми, Иезекииля (рис. 4, 5).³¹

«Ниже... (в простенках 8-ми окон барабана) находились изображения пророков, также написанные клеевыми красками в современном духе. По снятии копии с изображения царя Давида постепенно были отмыты все картины. Здесь открылись хорошо сохранившиеся фресковые изображения тех же пророков (приблизительно того же рисунка), но уже в строгом древнем стиле».³² Вероятно, представляемые снимки зафиксировали эту стадию работ, потому что до раскрытия все изображения пророков «...лишь только напоминали общую древнюю композицию фигур. Самая же живопись была сделана клеевыми красками в стиле фряжского письма и совершенно сходная с живописью нижних частей храма, расписанных в 1835 году».³³

Вместе с тем следует заметить, что на отдельных участках живописи, в частности, на ликах, по-видимому, еще сохраняются небольшие прописи. Фотографии зафиксировали утраты грунта по сторонам фигур у откосов окон; отдельные трещины, мелкие утраты и небольшие потертости красочного слоя, хотя комиссия, знакомившаяся с результатами работ по раскрытию живописи 2—4 марта 1894 г., в отношении изображений пророков отметила, что «...краски и контура сохранились лучше».³⁴ Именно к этой группе принадлежит названный ранее снимок 1894 г. с изображением пророка Давида, опубликованный А. В. Суловой и Т. А. Славиной и позволяющий датировать всю группу этим временем.

В состав фонда М. К. Каргера входит также группа фотографий, выполненных с негативов Л. А. Мацулевича и впервые опубликованных В. К. Мясоедовым.³⁵ Эти материалы запечатлели состояние росписи после того, как «...она была укреплена и освобождена от позднейших записей, но, к сожалению, одновременно и освежена

кладкой и открыта при устройстве кожуха для батарей на половину ее ширины. В последнее время обнаружена вся пиластра и оказалось другое изображение царицы. По сохранившимся надписям видно, что здесь представлены св. царь Константин и св. царица Елена» (Сулов В. В. Краткое изложение... С. 88).

³¹ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 24. 17,6 × 11,9; Л. 25. 17 × 12,6.

³² Сулов В. В. Краткое изложение... С. 87.

³³ Там же. С. 86. Однако в описании А. Н. Конкордина указано несколько иное состояние росписи до раскрытия: «...живопись храма не носила в себе древняго характера стеной иконописи, за исключением лишь Спасителя в главном куполе, пророков в простенках окон онога и ангелов, которые также были в позднейшее время прописаны клеевыми и яичными красками с некоторым изменением древней росписи, как оказалось при последней реставрации...» (Конкордин А. Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. III).

³⁴ Сулов В. В. Краткое изложение... С. 93. По поводу дальнейшей реставрации фресок «...комиссия пришла к следующим заключениям: ...изображения пророков между окнами барабана, также сохранить, насколько возможно, в древнем виде, т. е. отстальные от стен части штукатурки закрепить, в самых же фигурах восстановить исчезнувшие местами контуры и краски» (Там же).

³⁵ См.: Мясоедов В. Фрагменты фресковой росписи Святой Софии Новгородской. СПб., 1914. С. 3. Рис. 3—10 на с. 13—16.

Рис. 4. Пророк Исайя. Деталь. Роспись 1109 г.
Софийский собор, центральный барабан. 1894 г. (?)

Рис. 5. Пророк Иеремия. Деталь. Роспись 1109 г.
Софийский собор, центральный барабан. 1894 г. (?)

(тогда это называлось „осторожно реставрирована“))».³⁶ В. Н. Лазарев в своей статье, посвященной росписи Софии Новгородской, отдает предпочтение копиям изображений пророков, исполненным до «освежения» живописи, среди других видов изобразительных источ-

³⁶ Лазарев В. Н. О росписи Софии Новгородской // Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 33. Однако В. К. Мясоедов по поводу реставрации изображений пророков отметил: «Они были найдены по отмывке позднейших наслоений в более удовлетворительном состоянии, чем остальные фигуры, и подверглись реставрации в меньшей степени» (Мясоедов В. Фрагменты фресковой росписи Святой Софии Новгородской. С. 12).

ников.³⁷ Необходимо отметить, что копирование живописи выполнялось в процессе исследования и реставрации под руководством В. В. Сулова также систематически и тщательно, как и вообще фиксация всего выявляемого материала.

В Акте комиссии от 2—4 марта 1894 г. указано: «Копии с изображения Спасителя в главном куполе и со всех остальных фресок, открытых ниже барабана, сделаны на прозрачном колленкоре в натуральную величину и в красках, вполне согласно с оригиналами».³⁸ В том же документе отмечено, что комиссией «...просмотрены были копии с позднейшей клеевой живописи, закрывавшей фрески барабана».³⁹ Процесс копирования росписи оказался зафиксирован на снимке с изображением пророка Иеремии (рис. 5), где исполняемая уменьшенная копия запечатлена справа.

«Помимо фресковых живописных сюжетов открыто большое количество надписей, крестиков, монограмм, птиц, животных и других изображений. Все они мелкого масштаба и сделаны углубленными контурами в первоначальной розовой штукатурке (без всяких красок). ...Все они тщательно сняты на кальках и помечены соответственно их местоположению».⁴⁰ На фотографиях из архива М. К. Каргера представлены слепки с тех самых надписей и изображений, о которых писал В. В. Сулов (рис. 6).⁴¹

Впервые 42 оттиска с надписей и изображений были воспроизведены фототипическим способом в 1902 г. в статье В. Н. Щепкина, которому В. В. Сулов передал материалы для исследования.⁴² «Для осмотра и ремонта фундамента... а также для починки стен и столбов в различных местах собора, постепенно производилась выемка... насыпи путем колодцев, глубиною до 4,5 и до 5 аршин. По выемке мусора составлялись рисунки колодцев (план, разрез, профиль). На рисунки наносились также обнаруженные технические, художественные и археологические данные с обмерами и заметками. Тогда же копировались надписи и делались с них оттиски ...Г. Сулов сообщает, что предположение его — очистить подполье, устроив современный пол на особых, новых столбах, не было приведено в исполнение и что поэтому по окончании ремонта колодцы были вновь засыпаны, причем, однако, надписи и изображения закрывались толстой бумагой и войлоком. Описанные работы производились в 1894—1895 и в 1898—1899 годах».⁴³

А. А. Медынцева, в 1978 г. опубликовавшая 253 надписи Софийского собора, в том числе и впервые открытые В. В. Суловым, по-

³⁷ «К счастью, по настоянию Археологической комиссии, с росписи были сделаны тщательные копии, которые хранятся в Академии художеств и которые впервые публикуются в настоящей статье. Они помогают нам составить представление об этом уникальном фресковом ансамбле до постигшей его катастрофы» (*Лазарев В. Н. О росписи Софии Новгородской. С. 33*).

³⁸ *Сулов В. В. Краткое изложение... С. 92.*

³⁹ Там же. С. 93.

⁴⁰ Там же. С. 88.

⁴¹ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 36. 11,9 × 17,4.

⁴² См.: *Щепкин В. Н. Новгородские надписи Graffiti // Древности. Труды Императорского Московского Археологического общества. М., 1902. Т. XIX. Вып. 3. С. 26—46. Табл. I—IX.*

⁴³ Там же. С. 26—27.

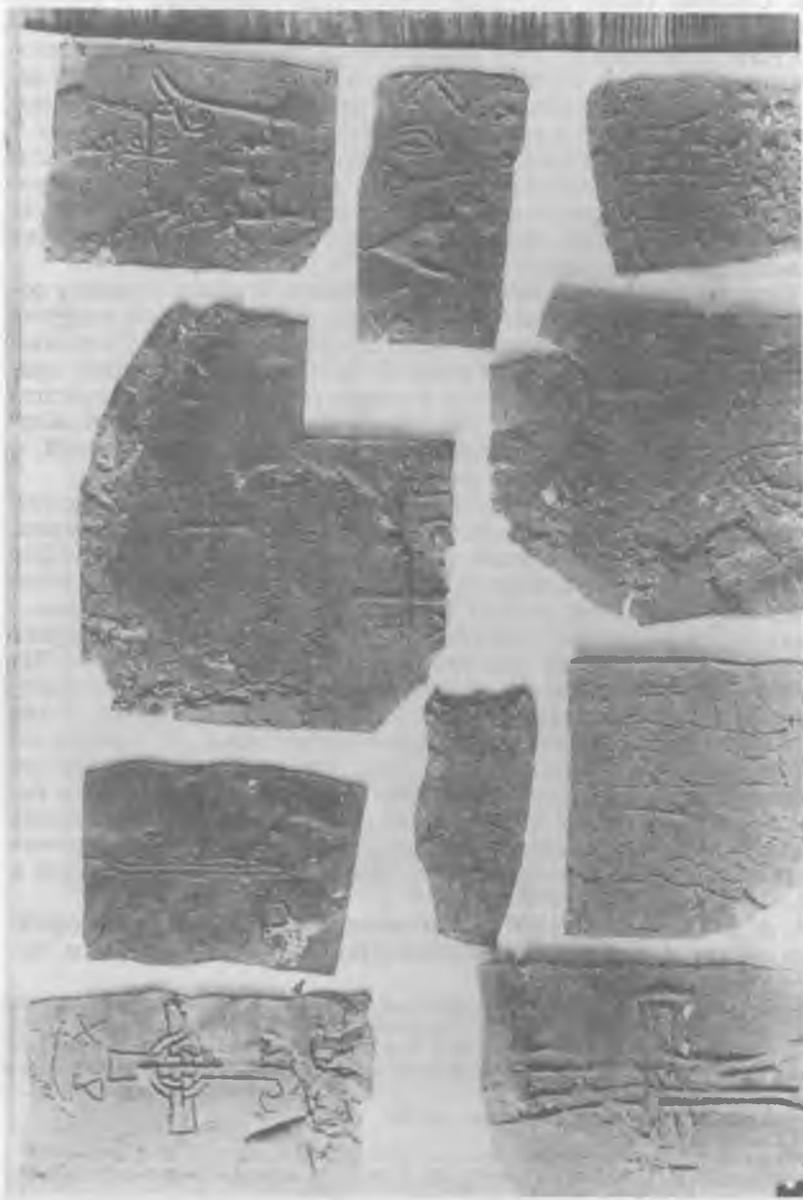

Рис. 6. Оттиски граффити Софийского собора 1894–1895 гг. (?)

дробно изложила историю раскрытия и изучения граффити.⁴⁴ «...В результате несогласованности действий В. В. Сулова и Археологической комиссии при требовании финансирующих органов завершить роспись в очень короткий срок, безвозвратно исчезли из поля зрения науки многие ценные надписи. О многих из них мы можем судить лишь по калькам В. В. Сулова...».⁴⁵ Таким же, несомненно, ценным источником являются и фотоматериалы, представляющие часть неопубликованных граффити, как, например, рисунки, которые, по замечанию А. А. Медынцевой, «...исследовались лишь частично».⁴⁶

Следующая группа снимков из архива М. К. Каргера, к сожалению, не очень хорошего качества, имеет отношение к раскопкам В. В. Сулова в центральной апсиде. Г. М. Штендер, повторно исследовавший архитектуру малых форм Софийского собора, в статье, посвященной итогам работ, неоднократно ссылался, не публикуя их, на графические материалы из архива В. В. Сулова и на его негативы, хранившиеся в Ленинградской реставрационной мастерской.⁴⁷ Исследователь утверждал: «Древний престол был открыт В. В. Суловым еще в 1893—1894 гг.», а седалище или «...сопрестолы было раскрыто... одновременно с престолом».⁴⁸ При этом в процессе изложения результатов своего исследования седалища Г. М. Штендер упоминает и негативы В. В. Сулова, датируя их уже 1896 г.⁴⁹

В. В. Сулов, описывая работы, происходившие в период с 4 марта по 10 сентября 1894 г., отметил, что в центральной апсиде («помещение № 2») «...разобрано позднейшее кирпичное седалище», а в сноске указал: «При раскопке в этом месте обнаружено древнее седалище, которое было зарисовано и описано».⁵⁰ Следует напомнить, что еще в сентябре-октябре 1893 г. повсеместно были установлены леса,⁵¹ вскоре началось исследование и раскрытие древней росписи, в том числе в конхе апсиды,⁵² поэтому масштабные археологические работы в алтаре в это время кажутся маловероятными. В опубликованных работах В. В. Сулова отсутствуют данные о каких-либо других археологических исследованиях в центральной апсиде, кроме раскопок на месте «позднейшего кирпичного седалища». Сведения об открытии древнего престола без указания года проведения работ встречаются в сообщении об итогах реставрации Софийского собора, помещенном в «Правительственном вестнике» в 1900 г. («Под современным полом на глубине 3-х аршин обнару-

⁴⁴ См.: *Медынцева А. А.* Древнерусские надписи Новгородского Софийского собора XI—XIV века. М., 1978. С. 6—10.

⁴⁵ Там же. С. 8.

⁴⁶ Там же. С. 12.

⁴⁷ См.: *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре... С. 83, 90, 94, 95.

⁴⁸ Там же. С. 83, 90.

⁴⁹ Там же. С. 94. Рис. на с. 95.

⁵⁰ *Сулов В. В.* Краткое изложение... С. 96. Возможно, открытие древнего седалища было сделано в процессе производившейся «окопки» «...внутренних и наружных стен собора для уяснения их прочности и для более ясного представления сохранившихся форм нижней части храма между современным и древнейшим полом (до глубины 2 арш. 4 в.)» (Там же. С. 94).

⁵¹ Там же. С. 86.

⁵² Там же. С. 87.

Рис. 7. Софийский собор. Раскопки в центральной апсиде. Вид с запада. 1898 г. (?)

жено: ...в главном алтаре — первоначальный престол, состоящий из четырех столбов и пятого — для мощей — в середине...»),⁵³ а также в описании Софийского собора, составленном А. Н. Конкординым в 1901 г. («...в алтаре открыты: ...место древняго престола, покоившагося на пяти каменных столбах...»).⁵⁴

Фотографии из архива М. К. Каргера зафиксировали масштабные археологические исследования по всей площади центральной апсиды. На одной из них представлен общий вид раскопа с запада

⁵³ Цит. по: Сулова А. В. Некоторые данные... С. 200.

⁵⁴ Конкордин А. Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. III.

(рис. 7)⁵⁵ — впечатляющая панорама всех открытых древних малых форм: пять каменных столбиков престола, чуть дальше справа — углубление круглой формы, вероятно, гнездо для столба кивория и, наконец, вдоль стен апсиды, — седалище. Несмотря на неудовлетворительное качество снимка, ниже оконных проемов достаточно отчетливо видны вновь установленные мозаичные плиты, а над ними — новая роспись.

На другой фотографии представлены крупно с юго-востока столбики престола (рис. 8),⁵⁶ но просматривается также и интерьер с установленными в нем лесами, с которых в 1897—1898 гг. выполнялась новая роспись,⁵⁷ на момент фотофиксации еще не завершенная.

Вероятно, раскоп по всей площади алтаря был заложен в 1898 г. после завершения росписи стен апсиды и демонтажа лесов в этом компартименте. В целом, в процессе археологических исследований в 1894, 1898 гг. В. В. Суловым были открыты практически все древние малые формы (или следы конструкций таких форм): седалище, причем две разновременные формы горнего места;⁵⁸ столбики престола;⁵⁹ а также, по-видимому, гнездо для столба кивория.⁶⁰

Заключительный этап, наружная реставрация Софийского собора, запечатлен в большой группе фотографий из архива М. К. Каргера. «Дело это, конечно, должно было бы предшествовать произведенной внутренней реставрации собора, но, к сожалению, задача для меня была поставлена обратно. Причиной тому служило то, что упорядочение внутренности собора являлось потребностью настоятельной, а восстановление внешних форм представлялось лишь желательным и поэтому откладывалось до выяснения денежных средств на окончание всех работ».⁶¹

«С осени 1898 г. приступлено было к устройству внешних лесов для исследований всего собора совне, покрытия его повсюду и исправления куполов и позолоты главного средняго купола, причем г. Суловым делались изыскания древней кладки и позднейших исправлений...».⁶²

⁵⁵ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1294. 17,5 × 11,8.

⁵⁶ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1295. 18,2 × 11,9.

⁵⁷ В. В. Сулов 28 ноября 1897 г. подготовил заявление в адрес Археологической комиссии: «...с передачей исполнения живописи священных изображений в Софийском Новгородском соборе иконописцу Сафонову я не принимаю ни прямого, ни косвенного отношения как к новой стенописи, так и к реставрации древних фресок; вследствие этого, по заключенному мною условию с Новгородским архиерейским домом, никакой ответственности за указанную работу не несу» (цит. по.: *Суслова А. В.* Некоторые данные... С. 213).

⁵⁸ Г. М. Штендер датировал «двухступенчатое седалище с фресковой росписью» до 1108 г., а перестроенное «трехступенчатое с облицовкой мозаикой» — 1151 г. Исследователь опубликовал рисунок открытых В. В. Суловым разновременных форм седалища, выполненный «с фото 1896 года», упомянул также другие снимки (*Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре... С. 94—95, 106. Рис. на с. 95).

⁵⁹ Г. М. Штендер считал, что престол «...устроен архиепископом Нифонтом в 1151 году...», а в 1211 г. при архиепископе Антонии «...каменные столбцы облицованы кирпичом с последующей фресковой росписью» (Там же. С. 106.)

⁶⁰ «Первый киворий, оставивший следы четырех столбов в виде отверстий в полу, появился между 1151 и 1156 годами» (Там же. С. 106).

⁶¹ *Сулов В. В.* Описание проекта наружной реставрации Софийского собора в Новгороде (цит. по: *Суслова А. В., Славина Т. А.* Владимир Сулов... С. 47).

⁶² *Конкордин А.* Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. Х.

Рис. 8. Софийский собор. Столбики древнего престола, открытые в центральной апсиде. 1898 г. (?)

В состав комплекса фотографий М. К. Каргера входит несколько снимков, запечатлевших устройство внешних лесов и исследование собора «совне». На одной из них храм показан с юга (рис. 9),⁶³ а среди зондажей южного фасада можно рассмотреть, в частности, открытую крайнюю западную закомару основного объема и свод за нею, которые на следующей фотографии укрупнены (рис. 10).⁶⁴ Результаты такого рода исследований обеспечили реконструкцию первоначальной формы завершения основного объема — «покрытие его посводно».

«Изыскания древней кладки» приводили к интересным открытиям,⁶⁵ некоторые из них представлены на снимках. Так, например, среди них есть один, на котором можно видеть раскрытый участок стены у портала западной галереи (рис. 11).⁶⁶ На лопатке, находящейся справа от портала, был обнаружен «...кирпичный горизонтальный фриз, набранный из треугольников и представляющий собой самый ранний пример традиционного новгородского бегунца».⁶⁷

Еще одна фотография зафиксировала снаружи одно из окон центрального барабана, по-видимому, в 1898 г., накануне реставрации проема (рис. 12),⁶⁸ хотя исследования этих окон (по-видимому, в интерьере) В. В. Суслов осуществил на самом раннем этапе. «Окна главного барабана уменьшены в высоту, т. е. низы их заложены».⁶⁹

Работы, развернувшиеся в 1899 г., иллюстрирует группа снимков, среди которых — общий вид собора с юго-востока (рис. 13).⁷⁰ «...Весною 1899 г. вся крыша снята с собора, открыты древние проемы в 2-ом этаже над хорами, находившиеся ранее под крышею, нижняя часть купольных окон, скрытая крышею, теперь восстановлена, и вся позднейшая кладка, устроенная для покрытия собора на скаты, снята, своды и щипцы исправлены...».⁷¹ После снятия поздней кровли менее существенные «исправления» производились в северной и западной папертях,⁷² о чем свидетельствует, в частности, снимок, на котором, по-видимому, запечатлен северо-западный угол со-

⁶³ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 17. 11, 7 × 17, 6.

⁶⁴ Там же. Л. 37. 18 × 11,8.

⁶⁵ Г. М. Штендер указывал, что им были «...частично использованы материалы исследований В. В. Сулова, хранящиеся в Научно-исследовательском музее Академии художеств, фонд В. В. Сулова» (Штендер Г. М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники... С. 206).

⁶⁶ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 47. 17,6 × 12.

⁶⁷ Штендер Г. М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники... С. 209. Г. М. Штендер отмечал: «Среди материалов В. В. Сулова найдена фотография с участком лопатки у портала западной галереи». Он опубликовал рисунок «фигурной кладки» лопатки (Там же. Рис. 2, 3 на с. 205). Вероятно, подобного рода открытия сопровождали исследования кладки в интерьере, о чем писал В. В. Сулов: «Кирпич, кроме случайного применения в кладке самых стен, встречается сложным в виде определенных фигур: крестиков, полосок и треугольников» (Сулов В. В. Краткое изложение... С. 89).

⁶⁸ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 54. 16,5 × 11,9.

⁶⁹ Сулов В. В. Краткое изложение... С. 88.

⁷⁰ ОПИ НГОМЗ. Ф. Р. 12. Оп. 1. Д. 85. Л. 18. 11, 6 × 17,5.

⁷¹ См.: Конкордин А. Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. X.

⁷² См.: Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов... С. 53.

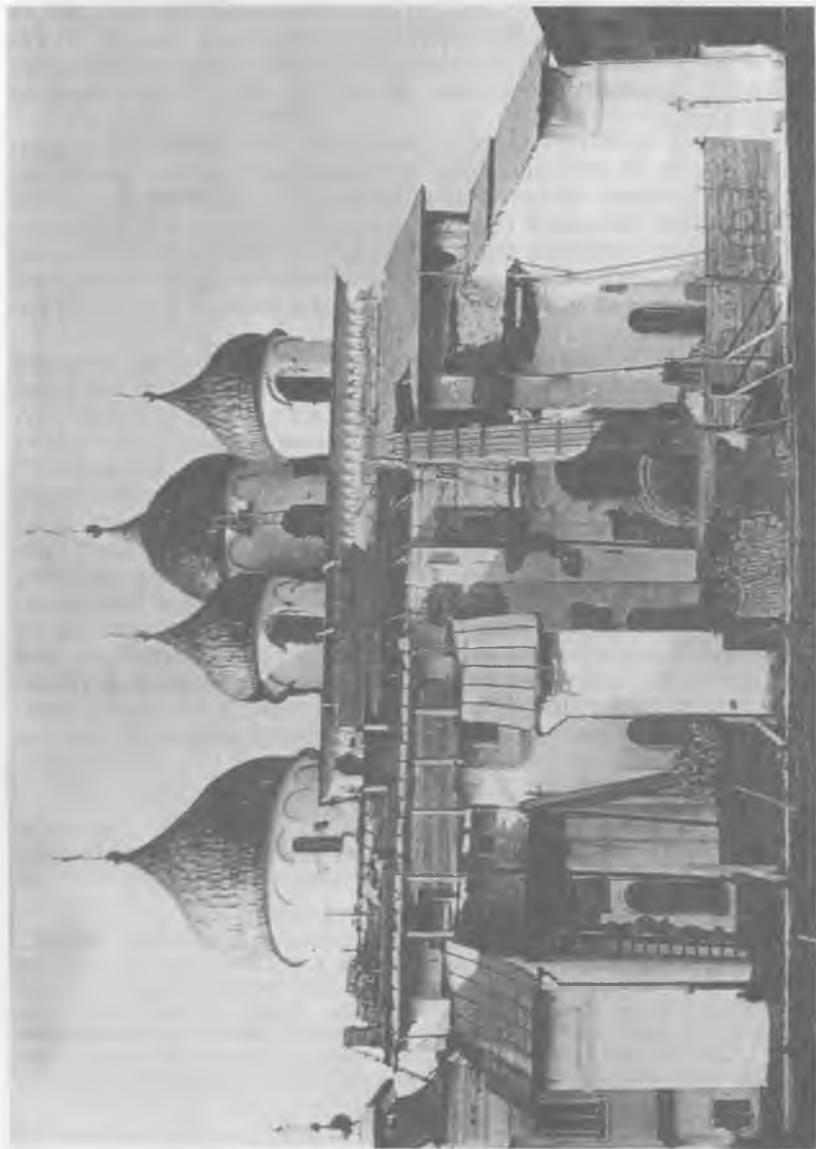

Рис. 9. Софийский собор в процессе архитектурно-археологического исследования. Вид с юга. 1898 г. (?)

Рис. 10. Софийский собор. Южный фасад.
Раскрытие крайней западной закомары основного объема. 1898 г. (?)

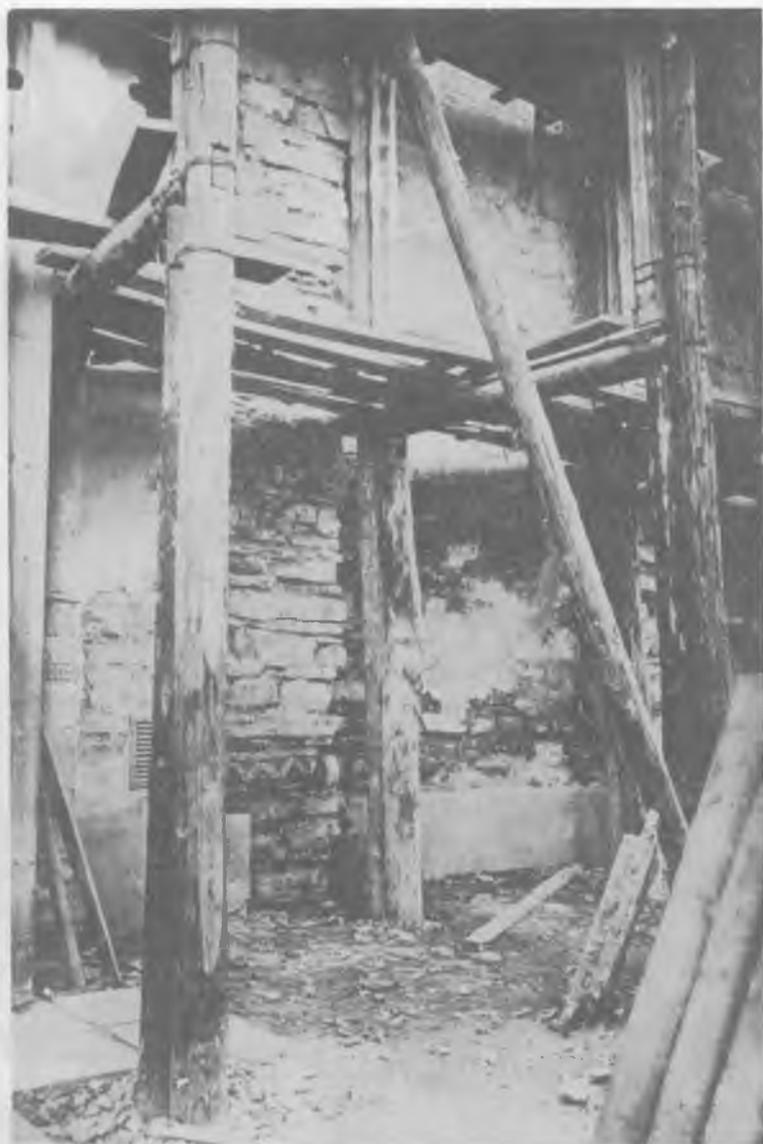

Рис. 11. Софийский собор. Фигурная кладка, открытая на лопатке у портала западной галереи. 1898—1899 гг. (?)

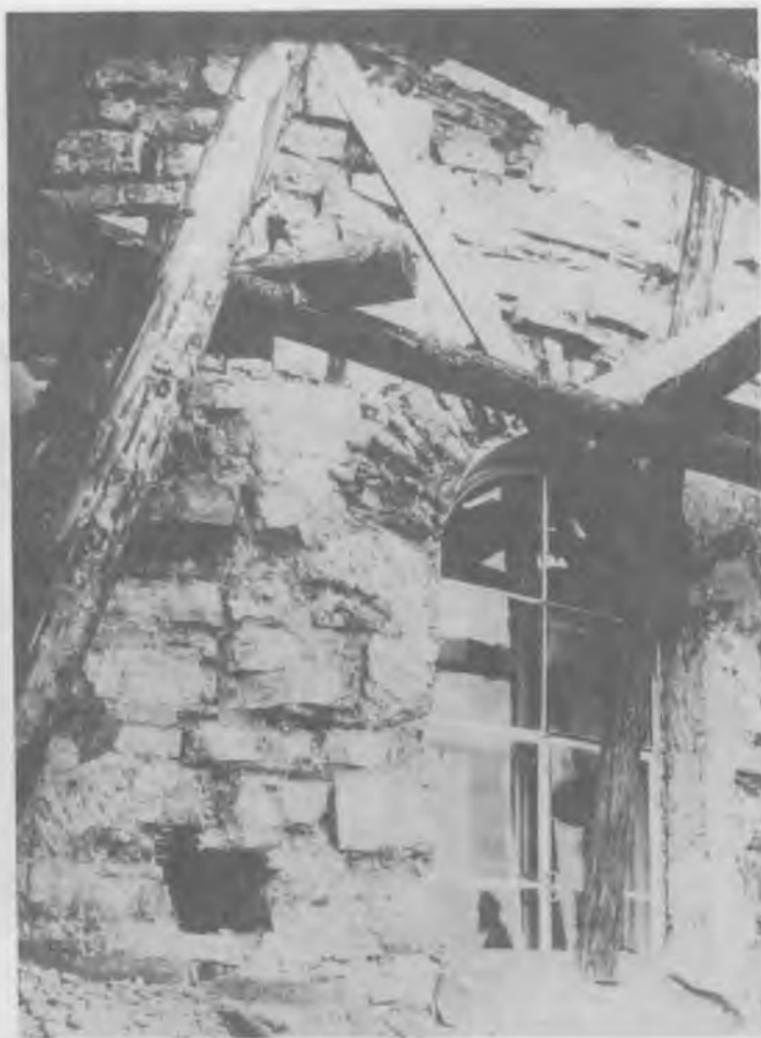

Рис. 12. Софийский собор. Окно центрального барабана до реставрации.
Вид снаружи. 1899 г. (?)

бора и два крайних северных свода западной паперти (рис. 14).⁷³ На другой фотографии, как нам кажется, представлен процесс реставрации верхних частей двух крайних прясел южного фасада основного объема, включая окна, и соответствующих им сводов (рис. 15).⁷⁴ «Одновременно с реставрацией своды были утеплены слоем кирпича по войлоку с воздушной прослойкой и обмазкой поверху».⁷⁵ На снимке можно видеть также реставрированные своды

⁷³ Там же. Л. 40. 11,7 × 18,3.

⁷⁴ Там же. Л. 50. 18, 2 × 12.

⁷⁵ Сулова А. В., Славина Т. А. Владимир Сулов... С. 51.

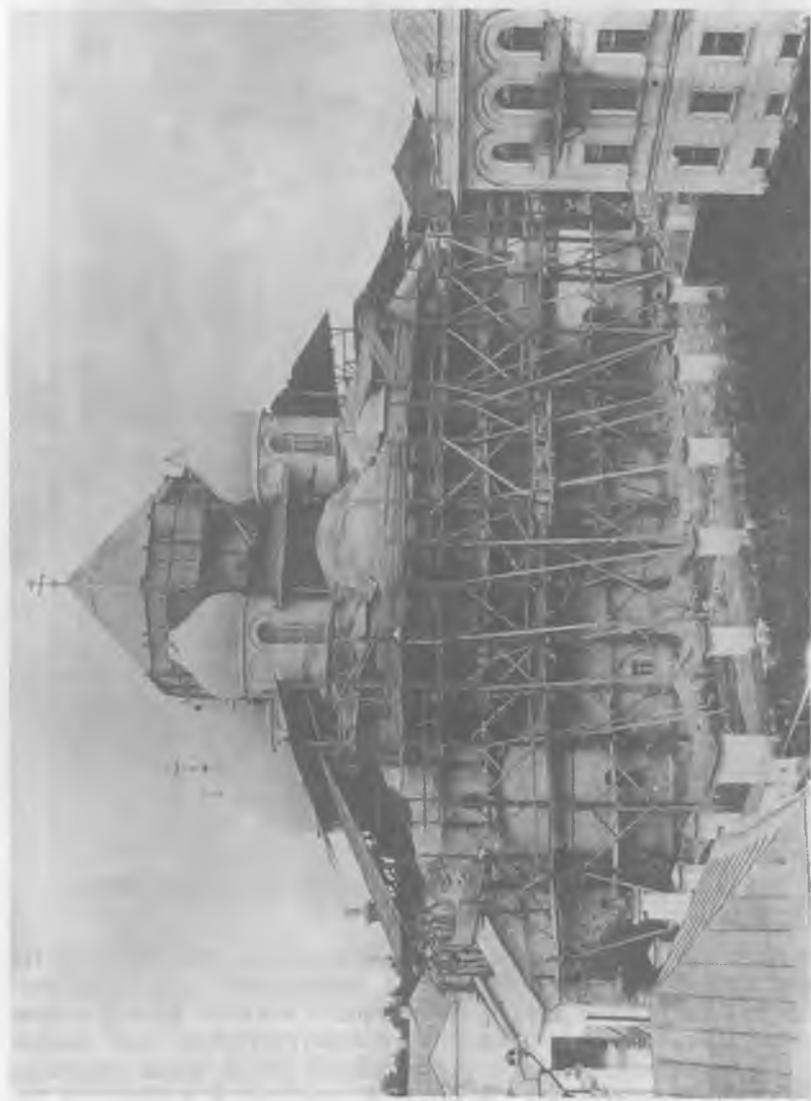

Рис. 13. Софийский собор в процессе реставрации. Вид с юго-востока. 1899 г. (?)

Рис. 14. Софийский собор. Северо-западный угол основного объема и своды западной галереи в процессе реставрации. 1899 г. (?)

второго этажа южной галереи, восстановление которых вызывало «большую сложность».⁷⁶ «Суслов установил, что ризница была вначале перекрыта продольным полукоробовым сводом, опиравшимся на наружную стену, которая отклонилась вследствие распора свода. Это обстоятельство, видимо, еще в древности заставило переложить своды, придав им поперечное направление. При этом пришлось пожертвовать южными окнами собора и укрепить стену новой облицовкой и контрфорсами. Все это, вместе с неразрешенным вопросом о форме и высоте древних сводов, заставило Суслова сделать новые перекрытия в средней части пристройки по образцу поздних поперечных сводов, но с понижением шельги».⁷⁷ Уже в следующем 1900 г.⁷⁸ после реставрации сводов южной галереи были разобраны контрфорсы.⁷⁹

А. Н. Конкордин в 1901 г. опубликовал, вероятно, самый ранний вид Софийского собора после реставрации,⁸⁰ представленный и в архиве М. К. Каргера. Среди фотоматериалов находится также снимок, демонстрирующий вид алтаря после завершения работ

⁷⁶ Там же. С. 53.

⁷⁷ Там же. С. 54.

⁷⁸ См.: Конкордин А. Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. 3.

⁷⁹ По мнению Д. А. Петрова, контрфорсы были возведены в 1547—1548 гг. (Петров Д. А. Контрфорсы Софийского собора в Новгороде (к строительной истории памятника) // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 211—217).

⁸⁰ См.: Конкордин А. Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. Ил. между с. 8 и 9.

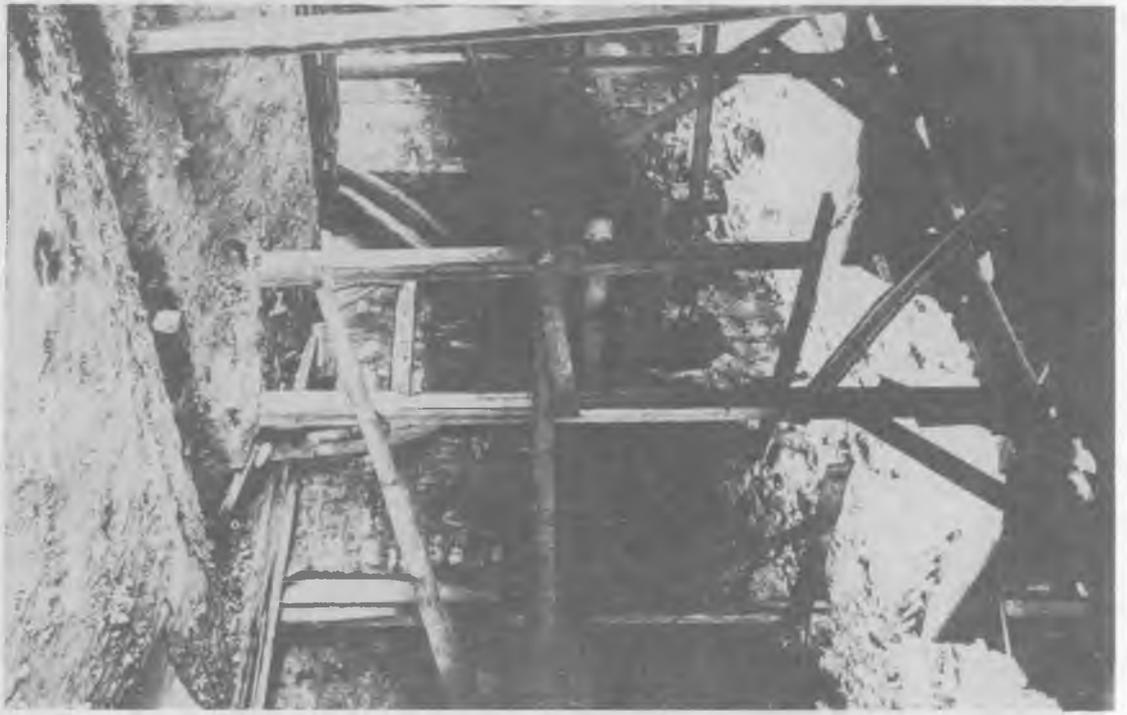

Рис. 15. Софийский собор. Реставрация западных крайних прясел южного фасада
основного объема, 1899 г. (?)

Рис. 16. Софийский собор. Главный алтарь после реставрации. Вид с юго-запада. 1900-е гг. (?)

Рис. 17. Софийский собор. Торговая сторона и юго-восточные окрестности Новгорода. Конец 1900—начало 1910-х гг. (?)

(рис. 16).⁸¹ «Горнее место устроено по образцу древняго, остатки которого найдены под современным полом, причем по сохранившимся мозаичным плитам видно, что мозаикою были украшены не только стены, но и боковые седалища... На горнем месте архиерейское седалище также устроено по образцу древнего, в виде кресла с мраморными перилами (ручками)».⁸²

Вероятно, уже в конце 1900—начале 1910-х гг. выполнен снимок, на котором реставрированный Софийский собор запечатлен на фоне панорамы Торговой стороны и юго-восточных окрестностей Новгорода (рис. 17).⁸³

Комплекс фотографий из архива М. К. Каргера, представленный семнадцатью снимками, зафиксировал процесс исследований и реставрации Софийского собора в 1893—1900 гг. под руководством В. В. Сулова таким образом, что становятся очевидными масштаб, сложность и темпы работ, а также высокий профессиональный уровень. «...Изучение обширных материалов В. В. Сулова убеждает в том, что мнение о небрежности его работы в Софии не отвечает действительности».⁸⁴ «Неизученность материалов Сулова на протяжении многих десятилетий приводила к целой серии ошибок и повторных исследований».⁸⁵ Однако следует заметить, что к документам архива обращались: в конце 1940-х гг. они были использованы в процессе восстановления Софийского собора после разрушений Второй мировой войны.⁸⁶

Только к концу XX столетия исследование и реставрация Софийского собора под руководством В. В. Сулова получили объективную оценку. «...Выдающимся событием конца столетия была проведенная В. В. Суловым реставрация храма Софии в Новгороде, продолжавшаяся с 1893 по 1900 г. Исследование Софийского храма, сопровождавшееся археологическими раскрытиями и закладкой большого числа зондажей, для своего времени было образцовым. Оно в значительной мере способствовало совершенствованию методики изучения памятников древнерусского зодчества. Принципиально новым в этой реставрации было отношение к позднейшим наслоениям памятника».⁸⁷ Приходится только сожалеть, что до настоящего времени исследовательские материалы В. В. Сулова не опубликованы в должном объеме.

⁸¹ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1302. 12 × 16,9 (без паспорта).

⁸² *Конкордин А.* Описание Новгородского Кафедрального Софийского собора. С. Х. А. Н. Конкордин отметил: «Над престолом была ранее, до последней реставрации, сень из малинового бархата, устроенная в 1852 г. митрополитом Никанором; так как эта сень закрывала от взора молящихся алтарь, и как происхождение таковых сеней позднейшее, то она снята...» (Там же. С. Х.).

⁸³ ОПИ НГОМЗ. КП 38066/1255. 14,2 × 22,7.

⁸⁴ *Штендер Г. М.* К вопросу о галереях... С. 6.

⁸⁵ Там же. С. 7.

⁸⁶ См.: *Давыдов С. Н.* Восстановление Софийского собора в Новгороде в 1945—1948 годах // *Практика реставрационных работ.* М., 1950. Сб. 1. С. 76.

⁸⁷ *Подъяпольский С. С., Бессонов Г. Б., Бельев Л. А., Постникова Т. М.* Реставрация памятников... С. 36. Авторы отметили также, что «некоторые его (В. В. Сулова. — Л. Я.) решения оказались спорными. Так, без достаточного обоснования (в силу значительных переделок этой части памятника) были введены позакомарные завершения галерей. Уже на стадии осуществления реставрации неровности древней кладки были частично «исправлены» за счет штукатурки...» (Там же. С. 36, 38).